

Мы с Минчжу мчались к Северной границе, едва ли не живя в седле. Должен признать, решение взять парня с собой было на редкость удачным.

Минчжу оказался выносливым и неприхотливым; несмотря на изнурительный темп, от него не слышно было ни единого вздоха жалости к себе. На каждом привале он первым делом обустроивал мой отдых: если находили постоянный двор — заказывал чай и еду, если приходилось ночевать в чистом поле — возился с хворостом и костром. Он избавил меня от множества мелких забот.

Опершись спиной о дерево и глядя на пляшущие языки пламени, я задумчиво перебирал пальцами нефритовую подвеску. Се — фамилия правящей династии Цинъюнь. Да и резьбу в виде дракона не каждому дозволено носить. Старший наставник назвал это «знаком», а ведь было ещё письмо из Хуайина — столицы империи. Неужели мои учителя связаны с императорским домом? Мысли путались, завязываясь в тугой узел.

Сейчас на троне сидит император Яньцин — Се Чжунъюнь. Он взошёл на престол лишь в прошлом году, став третьим правителем династии. Говорят, будучи наследным принцем, он проявил себя блестящим государственным деятелем. Однако стоило императору Линбо скончаться, как государство Чжао тут же двинуло войска в Северный предел. Словно они заранее знали час его смерти. Яньцину пришлось принимать власть в разгар хаоса, даже похороны отца прошли скомканно. Случайность это или чей-то тонкий расчёт?

Я тряхнул головой. Какое мне до этого дело? Пустые раздумья. Что же касается связи наставников с императорской семьёй — если они захотят, то рано или поздно сами всё расскажут. А если нет, то гадать бессмысленно.

Хотя сейчас мне кажется, что политика меня не касается, просьба Старшего наставника подменить Второго в этой поездке наверняка втянет меня в те дела, от которых я так старательно бежал.

Я посмотрел на ночное небо. Луна сияла ярко, звёзды рассыпались по небосводу холодными искрами. Не заметил, как пролетело почти девять лет с тех пор, как я оказался в этом мире. Время — стремительный поток. Я давно перестал вздрагивать по утрам, не понимая, где нахожусь, и перестал пугаться, видя в зеркале собственное лицо. Похоже, я окончательно здесь освоился.

Континент Цанъюнь делят между собой две великие державы: наше государство Юйхуа, под властью династии Цинъюнь, и северный сосед — Чжао. Мелкие страны вроде Люсу или Цзиньэр лишь лавируют между ними, стараясь выжить под крылом того, кто сильнее. Юйхуа богата плодородными землями, природа здесь щедра, что всегда вызывало жгучую зависть у северян. Стычки в Северном пределе стали привычным делом: повоюют, затихнут, и так по кругу. Но за амбиции правителей всегда расплачивается простой люд.

Пару лет назад в Чжао сменился император. Его девиз правления — Хуаньюй. «Вселенная». Амбициозно, ничего не скажешь. Похоже, он спит и видит, как поглотит всю «Юйхуа».

Хуаньюй был лишь пятым принцем и по праву рождения не имел шансов на трон, но сумел проложить путь к власти по трупам. Устранил наследника, вынудил отца отречься, а затем за полгода разгромил восстание собственного брата. Жестоко и решительно. Всю оппозицию он выжег калёным железом. В государстве под его железной пятой больше никто не смеет перечить воле монарха.

Спустя год после коронации император Хуаньюй взял в жёны принцессу Фэньюй, и государство Иншэ вместе со всей армией тут же стало частью Чжаоэ. А следом началось вторжение в нашу Северную границу.

Я нахмурился, сжав в руке подвеску. Этот Хуаньюй — опасный противник. Исход нынешней войны решит судьбу всего континента.

Тяжело выдохнув, я заставил себя расслабиться. Минчжу уже крепко спал, свернувшись калачиком. Улыбнувшись, я поправил его одеяло, уселся поудобнее и начал восстанавливать дыхание.

Хватит раздумий. Пока я не доберусь до места, я ничего не узнаю. Что именно стряслось с генералом Баоцзином — ранение это или неведомая болезнь — станет ясно лишь на месте. Сейчас мне нужно просто отдохнуть.

Чем дальше на север мы продвигались, тем сильнее кусался мороз. Земля промерзла, дороги покрылись ледяной коркой, идти стало в разы труднее. Путешествие длилось уже десять дней. Я держался неплохо, а вот Минчжу заметно осунулся и выглядел измотанным.

Придержав коня, я обернулся к нему:

— Поднажми ещё немного. Впереди должен быть город. Хозяин вчерашнего постоялого двора говорил, что мы доберёмся до жилья к вечеру. В такую стужу ночевать в поле — верный способ превратиться в ледышку.

При мысли о тёплой крыше он просиял и согласно закивал.

Мы успели к самым воротам, прежде чем их закрыли на ночь. Отыскав единственную в городке гостиницу, мы наконец смогли сойти с коней.

За ужином я спросил трактирщика, далеко ли до Северного предела. Хозяин, услышав мой вопрос, испуганно замахал руками:

— Господин, вы в своём уме? Там же война! Почти год как полыхает. Половина народу оттуда давно сбежала. Вы-то зачем в самое пекло лезете? На верную смерть же идёте.

Я мягко улыбнулся:

— Я знаю, что там беспокойно, но у меня есть дело, которое нельзя отложить. Не беспокойтесь

за нас, мы будем осторожны. Так сколько осталось пути?

Трактирщик посмотрел на меня с сочувствием и обреченностью.

— Дня за полтора управитесь, — наконец выдавил он.

Ещё день пути.

— Благодарю вас, — кивнул я.

— И всё же, послушайте старика, — не унимался тот, — не место там для таких молодых. Пропадёте.

— Понимаю. Но мы всё же рискнём. — Я перевёл тему: — Послушайте, раз уж Северный предел так близко, почему вы сами не уехали?

Он на миг опечалился.

— Здесь всё моё добро, господин. Куда мне идти? Без лавки я всё равно что мертвец. К тому же, войском командует генерал Баоцзин... Говорят, он может и победить...

Договорить он не успел. Со скамьи в углу вскочил какой-то человек:

— Эй, хозяин, что за речи?! Баоцзин — непобедимый полководец! Ты что, сомневаешься в его силе? Не смей каркать под руку нашему генералу!

Трактирщик тут же заискивающе заулыбался:

— Да-да, виноват, не то ляпнул. С генералом Баоцзином мы точно выстоим.

Он повернулся ко мне и добавил уже совсем тихо:

— Только год уже прошёл... А война — она из простого люда все жилы вытягивает.

Сердце неприятно ёкнуло, но я сохранил спокойствие.

— Всё наладится. У войны свои законы, её нельзя торопить. Мы обязательно победим.

— Дай-то бог, — пробормотал старик и побрёл прочь.

<http://bllate.org/book/17518/1721994>